

Линь И сохранял спокойствие, не обращая внимания на мелкие уловки Ван Цяна. Он достал из кармана куртки восемь палочек благовоний и протянул три из них Ван Цзинцзин:

— Это я обещал тебе, забирай.

Ван Цзинцзин шмыгнула носом, приняла благовония и сказала:

— Спасибо. Тогда до встречи после выполнения задания.

— Черт, неужели Проводники теперь такие пошли? Отправить двух пятизвездочных новичков в одиночку в подземелье — это же прямая дорога на тот свет.

— Яростный Тиран: Ха-ха, так им и надо. Какой толк от смазливой мордашки? Наконец-то сдохнет, видеть его не могу.

— Те, кто выше, вы больные? Не нравится — не смотрите, чего приперлись? К тому же, наш 01 и артефакт нашел, и девушку защитил, и в роль вжился. Что он сделал не так? Чего вы тут таяваете?

Богатая зрительница по нику Рыбка, которая с самого начала наблюдала за Линь И, щедро взмахнула рукой, отправив еще 500 очков.

— У меня очков полно, а такого приятного новичка я нашла с трудом. Не хочу, чтобы он умер.

Как только она это написала, еще несколько молчаливых зрителей также прислали немного очков.

Закончив дела, Линь И открыл чат и удивился:

— Текущее число зрителей: 297.

Семьсот очков из них прислала одна лишь Рыбка. Мальчик широко раскрыл глаза, серьезно кивнул в сторону камеры:

— Спасибо, Рыбка. Ты еще здесь? И спасибо всем, кто заглянул на мою трансляцию.

Рыбка, которая только что держалась как неприступная богачка, тут же застрочила сообщения:

— А-а-а-а, И-И, малыш, я здесь! Давай, ты справишься!

— Наша жена наконец-то вышла на связь! Жена, жена, поцелуй меня, я тебе еще больше очков накидаю, хе-хе-хе!

Линь И проверил баланс очков, но Система выдала уведомление: «Функция обмена очков недоступна до активации начального подземелья».

Он вздохнул — в этом новичковом подземелье рассчитывать можно только на себя. Еще раз поблагодарив зрителей, он, не взирая на их мольбы остаться, безжалостно отключил трансляцию.

— ? Новички теперь такие наглые пошли? Он хоть понимает, кому обязан жизнью?

— Малыш, ты настоящий подлец... Как только очки стало нельзя потратить, сразу чат закрыл, у-у-у.

— Яростный Тиран: ? Черт, я, пожалуй, был слишком добр, прислав тебе 100 очков, а ты даже спасибо не сказал?

— Те, кто выше, умора. Ты ведь сам себя перехитрил.

Линь И ничего этого не знал — он уже вел Лю Цзиньфэн к месту следующего задания.

— Вот здесь.

Подойдя к воротам крематория, Линь И невольно прислонился к стене, чтобы перевести дух. От парня исходила болезненная бледность, губы едва заметно розовели, а ресницы и пряди волос были влажными. Головокружение и слабость не давали ему стоять, и он, привалившись к стене, часто дышал.

— Жена после битвы, ах... Пожертвовано очков: +100.

Система снова оповестила о донате. Линь И не мог понять, чем руководствуются зрители — неужели им просто жалко его, раз он едва держится на ногах? Он не спал сутки, а вчерашнее истощение дало о себе знать. Линь И коснулся лба — хуже всего было то, что жар так и не спал. Лю Цзиньфэн тоже отпустила его руку и села рядом отдохнуть.

Утреннее солнце поднималось все выше. Хотя в городке было немногочисленно, гнетущая атмосфера смерти исчезла, и оба невольно расслабились.

— Пришли помогать? — под деревом у крематория сидел мужчина средних лет. У него были глубокие мешки под глазами, лицо казалось онемевшим, а седые волосы безжизненно прилипли к голове. Даже здороваясь с ними, он машинально потирал маленькую фотографию в руках.

Линь И улыбнулся и через силу подошел ближе:

— Да, брат. Мы еле нашли это место.

Мужчина с трудом поднялся и отступил на пару шагов:

— Зовите меня Вэй Хао. Идите за мной.

Линь И было жаль: большой палец Вэй Хао закрывал лицо человека на снимке, можно было разобрать лишь голубую рубашку и длинные распущенные волосы. Он мысленно извинился — в реальности это было бы верхом бестактности, но в игровом мире это не частная жизнь, а подсказки. Подумав о том, насколько реалистичным кажется этот мир, он решил прощупать

почву:

— Брат, не мог бы ты выдать нам немного денег авансом? Мы совсем без гроша, даже поесть не на что.

Он пошевелил грязными обрывками ткани, заменявшими ему обувь. Вэй Хао посмотрел на Линь И, а тот ответил ему самым искренним взглядом.

Вэй Хао:

— ...Вы еще студенты?

Линь И простодушно кивнул:

— Ага.

Мужчина почесал затылок и несколько секунд пристально смотрел на Линь И, будто пытаясь разглядеть за ним кого-то другого.

— Ладно, дам вам немного. — Голос у него был сухой, словно прокуренный.

Вэй Хао в рабочих перчатках молча достал из кармана пачку денег. Сначала он потянулся к зеленым купюрам, но, помедлив, вытянул несколько красных и протянул Линь И.

— Купите, что нужно, и живо обратно, — добавил он, не сводя глаз с денег, словно уже жалея о содеянном.

Линь И с улыбкой спрятал купюры в карман. Он не ошибся — деньги обратно уже не вернут.

— Не волнуйся, мы быстро, — пообещал он, увлекая за собой Лю Цзиньфэн.

На обратном пути, сытые и довольные, они несли покупки. Линь И размышлял: Вэй Хао, который сидел у входа, сам заговорил с ними и даже в жару был закутан в плотную одежду — явно что-то скрывает. Кто же тот человек на фотографии, которым он так дорожит? А может, это был длинноволосый мужчина?..

Лю Цзиньфэн с любопытством поглядывала на Линь И, который теперь щеголял в новой обуви и нес бутылку вина с зажигалкой. Она недовольно нахмурилась:

— Зачем ты купил вино? Надеешься набраться храбрости перед ночью? — Ее голос невольно стал строже, как у старшей наставницы. — Нет-нет, тебе нельзя пить. Ты еще совсем ребенок, а уже учишься алкоголь употреблять. И зажигалку взял... Ты что, не только пьешь, но и куришь?

— ...

Линь И, разморенный сытостью, прищурился и лениво ответил:

— Это для дядюшки Чэня. — Он запомнил взгляд старика, когда тот упомянул вино после еды. Попробовать стоило.

Лю Цзиньфэн на мгновение осеклась, а затем проворчала:

— Разве призраков можно подкупить?

Линь И покачал бутылкой:

— Я доверяю своей интуиции. К тому же... все в этом игровом пространстве слишком реально. Эти люди ничем не отличаются от живых.

Он опустил ресницы. Если все это — лишь иллюзия, то сила Системы поистине пугает.

Как только они вернулись в крематорий, Вэй Хао, уже ждавший их, проскрипел своим обожженным голосом:

— В списке указано, что вы тоже будете работать в крематории. Мы работаем по ночам. А сейчас идите отдыхать. — Он помолчал. — И не бродите там без дела. Просто отдыхайте.

Лю Цзиньфэн, только было расслабившаяся, снова напряглась. Она хотела о чем-то спросить, но, увидев погруженного в свои мысли Линь И, побоялась открыть рот. Вэй Хао повел их вглубь территории. Крематорий был крошечным.

— На втором этаже — крематорий, на первом — зал ожидания, а позади — комната отдыха для персонала.

Когда они подошли к трехэтажному зданию, мужчина достал ключ и рукой в толстой перчатке открыл парадную дверь.

— Это наше общежитие.

Они вошли в темный коридор. Вэй Хао несколько раз кашлянул, и зажегся тусклый свет. Стены облупились, перила покрылись ржавчиной, а ступени были усыпаны толстым слоем пыли.

— Персонала мало, на первом этаже склад, вы живете на втором.

— А где живешь ты? — спросил Линь И.

Вэй Хао шел впереди, его шаги с шаркающим звуком отдавались в пустом коридоре.

— Я рядом с помещением для сжигания.

— А что на третьем? — Линь И перешагнул через груды картонных коробок и спросил как бы невзначай.

— ...

— Третий этаж? С-с-с... — Мужчина вдруг схватился за голову, словно от резкой боли. — На третьем этаже ничего нет.

Не дожидаясь лишних вопросов, он открыл две соседние двери на втором этаже. Петли отозвались пронзительным скрипом.

— Все, заходите, отдыхайте. Вечером я вас позову.

Он ушел, и в коридоре воцарилась тишина. Лю Цзиньфэн, все еще с припухшими от слез глазами, окликнула Линь И:

— Братец, помоги мне, пожалуйста. Я совсем не разбираюсь в этих играх...

Линь И посмотрел на женщину, которая все еще не могла прийти в себя после потери мужа, и нахмурился:

— Сначала отдохни. Наберешься сил — поговорим.

Лю Цзиньфэн нервно теребила руки:

— У меня дома старик лежащий, двое детей в школу ходят... Если мы оба не вернемся...

Линь И вздохнул:

— Если найду зацепку — скажу. Но и ты не сиди сложа руки. Ван Цян сказал: если не выполнить задание и не заработать очки, вернуться в реальность невозможно.

Лю Цзиньфэн закивала. Линь И так хотелось спать, что он едва разлеплял веки. Он выбрал первую попавшуюся комнату и, как ни старался закрыть дверь тихо, она все равно с грохотом отозвалась в пустом коридоре.

— ...

Теперь в коридоре осталась открытой лишь одна дверь, из которой падал слабый свет, подсвечивая пляшущие в воздухе пылинки. Больше ничего не было видно, и коридор казался разверстой пастью чудовища. Лю Цзиньфэн замерла на пару секунд, затем бросилась в свою комнату и, не раздеваясь, укуталась в одеяло с головой.

Комната была узкой и длинной, как ячейка в морге — эта мысль внезапно всплыла в голове Линь И. Обстановка была спартанской: односпальная кровать, тумбочка, и даже окон не было. Линь И с трудом выдохнул горячий воздух, размял затекшие мышцы, брезгливо стряхнул пыль с одеяла и, не раздеваясь, закрыл глаза. События прошлой ночи вымотали его настолько, что он провалился в сон почти мгновенно.

— У-у-у...

— У-у-у-у.

В ушах раздался девичий плач. Линь И растерянно открыл глаза. Разве он не спал в кровати? Он огляделся — вокруг не было коробок и мусора, но обстановка была той же, что и в общежитии. Плач повторился, отчего по спине пробежал холодок, а сердце пропустило удар. В почти полной темноте коридора лишь одна дверь излучала тусклый свет.

Он обернулся — кругом была лишь непроглядная тьма, даже пола под ногами не чувствовалось. Линь И задумался и ущипнул себя за руку. Сон? Плач, от которого бросало в дрожь, вдруг стих. Линь И расслабил плечи. Если это сон, то скоро он просто проснется.

<http://bllate.org/book/20706/2070098>